
Е. А. ЯРОВАЯ

**КОЛЛЕКЦИЯ ЛИЧНЫХ ПЕЧАТЕЙ Н. Ф. РОМАНЧЕНКО
В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА¹**

Цель данного сообщения — ввести в научный оборот группу печатей российского дворянства и купечества, принадлежавших коллекционеру Н. Ф. Романченко и ныне хранящихся в фондах Отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа (хранитель С. В. Кокарева²).

На рубеже XIX–XX вв. среди коллекционеров был широко распространён тип собирателя-универсала, интересовавшегося практически всем, что попадало в поле его зрения. Николай Филиппович Романченко (1870–1923), петербургский инженер градоначальства и столичный домовладелец, до Октябрьской революции был состоятельным человеком и все свои доходы употреблял на собирательскую деятельность, охватывавшую весьма широкий спектр направлений, в том числе живопись, нумизматику, сфрагистику, народное искусство, памятники старинной письменности. Страстно увлечённый дилетант, он приобретал костюмы, литографии, миниатюры, керамику и фарфор, украшения из жемчуга, медное литье, купеческие и мещанские портреты, минералы, чучела птиц, первобытные орудия труда, археологические памятники Античности и Древнего Востока. Особый интерес Романченко, дворянина во втором поколении, мечтавшего выглядеть настоящим баринном, составляли

Ил. 1. Николай Филиппович Романченко (1870–1923).
Фотография. 1920 г.

предметы, связанные с историей российского благородного сословия. Его библиотека насчитывала свыше 20 тысяч томов. Не последнее место в обширной коллекции Романченко было отведено матрицам личных печатей, среди владельцев которых большинство относилось к купеческому сословию.

Н. Ф. Романченко (ил. 1) родился 12 февраля 1870 г. в Санкт-Петербурге в семье Филиппа Архиповича Романченко, много лет исполнявшего

---

¹ Статья написана по материалам докладов, сделанных на заседаниях семинара «Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина» (руководитель — Г. В. Вилинбахов) в Государственном Эрмитаже.

² Благодарю хранителя ОЗЕПИ Светлану Викторовну Кокареву за многолетнее сотрудничество и помощь в деле обнаружения коллекции Н. Ф. Романченко.

Ил. 2. Эклибрис Н. Ф. Романченко

обязанности секретаря при шефе жандармов, а затем при министре внутренних дел. Отец выслужил потомственное дворянство и в 1876 г. получил герб с девизом «Терпением» [Общий Гербовник ... , 1885, ч. XIII, л. 152]. Свой герб Николай Филиппович поместил на личном книжном знаке (ил. 2). С малых лет Николай был заражён «вирусом» коллекционирования; в детском дневнике он с восторгом описывает свои сокровища, привезённые из поездок с отцом по России: старинные монеты, минералы, кресты. После окончания учёбы в Институте гражданских инженеров в Санкт-Петербурге Романченко поступает на службу архитектором и техником зданий в столичное градоначальство. Одновременно он выполняет поручения Археологической комиссии, принимает участие в раскопках ряда крымских курганов и городищ вблизи Евпатории. В 1893–1898 гг. его избирают своим членом последовательно Таврическая учёная архивная комиссия, Русское археологическое и Русское географическое общества. В эти же годы он заканчивает учёбу в Археологическом институте Санкт-Петербурга (выпуск XIII, 1896 г.), где прослушал курс лекций по нумизматике. В начале 1900-х гг. главным своим делом Николай Филиппович считает восстановление

из руин церквей в Старой Ладогe, тогда же создаёт серию популярных очерков о старолadoжских древностях. Его собрание пополняется предметами народного быта и старины, деревянной резьбы, костюмами, украшениями из жемчуга, медного литья, живой интерес проявляет коллекционер к купеческому и мещанскому портрету [Сидорова, 2000, с. 292–299].

С особой страстью Н. Ф. Романченко собирает документы по истории России – грамоты, указы, патенты, дипломы, скупает архивы у частных лиц и различных учреждений. Из переписки Романченко известно, что одним из источников получения новых артефактов были его агенты на местах, массово скупавшие предметы по его заказам (ГАРФ. Ф. 1053). Вместе с архивами к нему попадают и личные печати. Принадлежавшие ему 46 печатей с девизами, 11 из которых – с атрибутами торговли и с именами купцов, Н. Ф. Романченко опубликовал в 1905 г. в брошюре «Надписи и девизы на русских печатях моего собрания». В результате активной собирательской деятельности к 1913 г. в руках коллекционера было уже 200 печатей, в основном из сердолика, а общее количество печатей, пополнивших собрание Эрмитажа после его трагической гибели в феврале 1923 г., насчитывало более 370 экземпляров.

Предшественником Романченко в области собирательства личных печатей, оказавшим на него определённое влияние, был коллекционер и публикатор своего собрания Иван Казимирович Антошевский (1873–1917), стоявший у истоков научной классификации российских прикладных печатей-матриц с надписями и гербами. В своей брошюре «Надписи и девизы на русских печатях частных лиц», изданной в Санкт-Петербурге в 1903 г., он предложил следующую классификацию печатей, «имеющих какие-либо надписи и девизы, интересные в историческом или бытовом отношении» [Антошевский, 1903, с. 6], разбив их на пять групп: 1 – печати духовных особ; 2 – именные печати светских лиц; 3 – масонские печати; 4 – печати разных эпох и лиц с надписями, связанными с изображениями; 5 – русские дворянские печати, имеющие гербовые девизы. Не вошли в данный перечень, однако выделены в отдельные группы печати с инициалами (вензелями) и печати с надписями на восточных языках. Антошевский не считал необходимым выделить печати российского купечества в самостоятельную группу, поместив их в разделе «именные печати светских лиц» вместе с печатями городского

населения – мещан. В своей брошюре среди приведённых им 150 матриц автор использовал несколько экземпляров из коллекции Н. Ф. Романченко, сняв с них гипсовые слепки и оставив их себе.

В 1913 г. в журнале «Гербовед» вышла статья В. К. Лукомского «Собрание гербовых печатей Н. Ф. Романченка» [Лукомский, 1913б, июль, с. 118–121]. В ней содержится краткая характеристика коллекции: по материалу – более 200 поделочных камней, в основном сердоликов, по содержанию – печати с масонскими символами, личными монограммами и 60 печатей, «носящих несомненные признаки родовых гербов» [Там же, с. 118]. В. К. Лукомскому удалось определить 32 предмета с гербами, установить названия польских гербов на 13 печатях, на 12 геммах гербы идентификации не поддавались. К материалам, собранным Романченко, Лукомский, знакомый с коллекционером лично, обращался не единожды: в том же «Гербовед» в материале о гербе княжеского рода Амилахвари [Лукомский, 1913а, июнь, с. 103–107] учёный использует документы из собрания Романченко, а именно письмо грузинского князя Теймураза Георгиевича своему свояку графу Ивану Осиповичу Симоничу, датированное 1845 г., с разъяснением символики изображений на фамильном княжеском гербе. В качестве иллюстрации В. К. Лукомский привлекает внимание читателя к находящейся в коллекции Романченко брачной печати из агата с соединёнными гербами графа Симонича и княжны Амилахвари (ил. 3). Печать сохранилась и находится в собрании Кабинета резных камней Государственного Эрмитажа (инв. № И11692).

Даже в суровые послеоктябрьские годы Н. Ф. Романченко не оставил своей страсти. Получив в 1918 г. охранное свидетельство от представителей новой власти, защищающее его коллекцию от национализации, Н. Ф. Романченко успешно пополнял своё собрание. Работа уполномоченным Петроградского отдела охраны памятников искусства и старины, хранителем музея при Археологическом институте, научным сотрудником Русского музея, преподавателем в Петроградском университете отнимали последние силы и так от рождения слабого здоровьем учёного. Коллеги вспоминают: «Бледный, исхудалый, голодный, обтрёпанный, с кожаным пояском поверх несменяемого осеннего на вате пальто, с неизменным портфелем под мышкой, Н. Ф. работал до позднего вечера» [Смирнов, 1923, с. 57]. В 1920–1921 гг. по ходатайству А. К. Маркова Романченко приглашали в Отдел нумизматики

Ил. 3. Печать с соединёнными гербами графа И. О. Симонича и княжны А. О. Амилахвари¹. Государственный Эрмитаж

Эрмитажа как уполномоченного Петроградского отдела охраны памятников искусства и старины для определения монет, поступивших из ЧК. Незадолго до своей кончины он трудился над статьёй о русских собирателях-нумизматах для московского журнала «Среди коллекционеров». Однако он не смог уберечь свою жизнь и пожертвовал ею ради сохранения того национального богатства, сбору которого посвятил всего себя. В ночь с 11 на 12 февраля 1923 г. на квартиру учёного, где в четырёх комнатах содержалась вся его коллекция и библиотека, по адресу 10-я Рота Измайловского полка, д. 12, кв. 4, был совершён дерзкий налёт банды Лёньки Пантелеева. Грабители давно следили за передвижениями Николая Филипповича с помощью наводчиков банды – извозчика по улице 10-й Роты Ивана Лежова и его жены. Видимо, бандиты терпеливо выжидали, когда коллекционер вернётся из длительной командировки в Москву, и, вероятно, знали, что вернётся он не с пустыми руками. В материалах следственного дела содержится указание на то, что в декабре 1922 г. Р. Д. Романченко «привезла из Финляндии три воза вещей, упакованных в ящики, на что обратили внимание все жильцы дома» [Ремнева 2013, с. 117]. Во время ограбления

¹ Все матрицы печатей публикуются с увеличением и в зеркальном отображении.

трое в масках застрелили бультерьера Мусю, бросившуюся на защиту хозяев, тяжело ранили Николая Филипповича и его жену Раису Дмитриевну, затем сбежали с крупной добычей [Скрябин, Савченко, 1980, с. 80]. В ту же роковую ночь коллекционер скончался в Александровской больнице от смертельного ранения в голову. Вскоре банду обезвредили, награбленное вернули. На следующий день, когда о случившемся стало широко известно, администрация Русского музея, где Романченко служил научным сотрудником с сентября 1921 г., хлопочет об организации охраны находящихся в квартире убитого коллекций и о перевозке их в Художественный отдел Русского музея. На квартиру в срочном порядке откомандирован сотрудник управления Государственного музейного фонда Ф. А. Каликин. К материалам дела прилагается дневник, который он вёл в течение месяца, разбирая и сортируя коллекции покойного в соответствии с указателем-рубрикатором собрания, составленным самим Н. Ф. Романченко. 17 марта 1923 г. работа Ф. А. Каликина подошла к концу, все предметы были учтены, упакованы и перевезены в Эрмитаж. Экспертную оценку предметам прикладного искусства давал С. Н. Троицкий, монетам — А. А. Ильин и М. И. Антонов; В. В. Струве оценивал древневосточные реликвии. Экспертами были отвергнуты как не представляющие музейной ценности 326 предметов, в их числе четыре именные печати с ручками, четыре шведские медные плиты и более 200 монет из золота, серебра и меди. Вещи были возвращены вдове коллекционера и единственной наследнице Раисе Дмитриевне. Всего из коллекции Н. Ф. Романченко в 1924 г. в Государственный Эрмитаж поступило около 5200 экз.¹ В Историко-бытовой отдел Русского музея отправили собрание купеческих и крестьянских портретов, предметы народного быта и костюма, медное литьё — всего 1156 экз.; исторические рукописи и грамоты XVI—XVII вв. в количестве 310 экз. перешли в Библиотеку Академии наук (АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 771. Л. 152).

Общая характеристика коллекции личных печатей Н. Ф. Романченко

1. Типы печатей. В составе коллекции имеются печати с гербами российского дворянства, купеческие, почтовые, в том числе для любовной

¹ Об археологических памятниках, принадлежавших Н. Ф. Романченко и ныне хранящихся в Государственном Эрмитаже, см.: [Тихонов, Бильвина, 2011, с. 145–147].

Ил. 4. П. Е. Доброхотов. Печать графа А. Г. Кушелева-Безбородко. Государственный Эрмитаж

переписки, печати с масонскими символами, вензелевые печати.

2. Хронологические рамки. Печати охватывают период со второй половины XVIII в. и весь XIX в.

3. Материал. Основной материал изготовления матриц — сердолик (не менее 280 экз. без оправы), топаз, горный хрусталь, аметист, молочный агат, сталь.

4. Авторство печатей. По своим художественным достоинствам печати коллекции крайне разнообразны — от высокопрофессиональных до сделанных не самой опытной рукой. К числу наиболее мастеровских, не уступающих лучшим западноевропейским образцам, относится печать графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко (1800–1855) (инв. № И12516; ил. 4), исполненная превосходным резчиком на твёрдых камнях академиком П. Е. Доброхотовым (1786–1831). Как нам удалось определить, его же резцу принадлежит печать с гербом Виктора Павловича Кочубея (инв. № И12154; ил. 5), министра внутренних дел, графа с 1799 г., князя с 1831 г., члена масонской ложи Минервы с 1786 г. Этим же резчиком выполнена печать с гербом баронов Вревских (инв. № И12269;

Ил. 5. П. Е. Доброхотов. Печать графа В. П. Кочубея. Государственный Эрмитаж

Ил. 6. П. Е. Доброхотов. Печать баронов Вревских. Государственный Эрмитаж

ил. 6), из незаконнорождённых детей князя Александра Борисовича Куракина, получивших фамилию и титул в 1806 г. от австрийского императора Франца I. Диплом Бориса, Степана и Марии Вревских был подтверждён Указом Александра I от 21 апреля 1808 г. Можно назвать и ещё одно имя резчика печатей — это, предположительно, художник-акварелист Иван Михайлович Белоногов, автор резанной на стали печати с ручкой в виде птицы сирин (инв. № И11682; ил. 7).

5. Печати российского дворянства. Первым номером, который рассмотрел в своей статье В. К. Лукомский, была печать, по его мнению, с брачным

а

б

в

Ил. 7. И. М. Белоногов. Печать Белоногова. Государственный Эрмитаж
а — матрица, б, в — ручка

гербом Арсеньева и Лопухиной [Лукомский, 1913б, июль, с. 118, табл. № 1]. При её определении учёный руководствовался правилом геральдики, согласно которому справа располагается герб мужа, а слева – герб жены. Но в данном случае этот принцип нарушен. Мы полагаем, что печать принадлежала Елене Васильевне Арсеньевой, в замужестве Лопухиной, супруге Петра Александровича Лопухина. Елена была дочерью Василия Фёдоровича Арсеньева, о ней известно, что вторым браком она была замужем за Афанасием Ивановичем Костюриным, умершим в 1781 г. Следовательно, печать не могла быть исполнена позднее 1780 г. Обращает на себя внимание тот факт, что щитодержатели в виде воинов-копьемосцев на брачной печати заимствованы из герба Лопухиных [Общий Гербовник ... , 1799, ч. III, л. 8].

В коллекции Романченко находятся печати известных исторических персон, таких как Пётр Михайлович Безобразов (1788–1819), граф Фёдор Фёдорович Буксгевден (1750–1811), Иван Ильич Глазунов (1826–1889) – городской голова, председатель городской управы, граф Иван Васильевич Гудович (1741–1821), Николай Алексеевич Дьяков (1757–1831), граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790–1863) – герой войны 1812 г., сын фаворита Екатерины II, Александр Александрович Жеребцов (1781–1832), граф Николай Петрович Румянцев (1757–1826), граф Иван Осипович Симонич (1794–1851), действительный статский советник Фёдор Дмитриевич Серапин (1787–1862). Их приводит В. К. Лукомский в своём обзоре коллекции гербовых печатей Романченко. Мы идентифицировали большинство печатей, упоминаемых гербоведом, в составе эрмитажного собрания. Лишь четыре экземпляра из них пока не удалось обнаружить – это печати Ф. Ф. Гернгросса, А. М. Морозовой, графа И. О. Симонича, баронов Ферзен [Лукомский, 1913б, июль, табл. № 9, 23, 28, 30].

6. Печати российского купечества. Печати купцов из коллекции Н. Ф. Романченко можно разделить на три группы:

- XVIII в. без изображений, с инициалами или фамилией владельца;
- XIX в. с атрибутами торговли;
- второй половины XIX в. с гербами купцов, выслуживших дворянство.

К первой группе относится небольшое количество матриц традиционно в форме шестиугольника, реже – овала, по краям располагается надпись

Ил. 8. Печать купца И. П. Жуканова.
Государственный Эрмитаж

Ил. 9. Печать купца М. Терешкевича.
Государственный Эрмитаж

а

б

Ил. 10. Печать купцов братьев Семизоровых. Государственный Эрмитаж
а – лицевая сторона, б – оборотная сторона

по следующей формуле: «с печати купца такого-то» (например: С П ИВАНА ПОНТЕЛЕЕВА СЫНА ЖУКАНОВА; инв. № И12068; ил. 8). Имя подавалось максимально развёрнуто, так как служило одновременно аналогом подписи и торговой маркой фирмы. В дальнейшем изображения на печатях стремятся к фигуративности, большей усложнённости и насыщенности символикой и аллегориями.

Во вторую группу входит большинство печатей из собрания Н. Ф. Романченко. Существенной чертой эмблематики на купеческих печатях, присущей первой половине XIX в., является развитие темы торговой специализации владельца, которая передаётся через изображение атрибутов, таких как бочки с вином, фрукты, снопы, колосья и др. При этом размещение имени и фамилии остаётся актуальным.

1. Печать двусторонняя из сердолика. На лицевой стороне изображён корабль, терпящий крушение в бурю, у штурвала господин в цилиндре. Девиз: НЕТЪ НАДЕЖДЫ. Надпись: М. ТЕРЕШКЕВИЧУ. На оборотной стороне в овале рядом с колонной вензель МТ, сломанное дерево и трофей (инв. № И11725; ил. 9).

2. Печать двусторонняя с матрицей из стали. На лицевой стороне в центре постамент с инициалом И, слева от него фигура человека, пишущего за конторкой, справа – корабль с парусами. Круговая надпись: ИВАНА АЛЕКСЕЕ[вича] СЕМИЗОРОВА. На оборотной стороне в картуше

вензель АА, картуш наложен на скрещённые якорь и крест, над ним – корзинка с фруктами, по сторонам кадуцей и корабль с парусами; сверху девиз: БОГЪ МОЯ НАДЕЖДА, внизу надпись: СЕМИЗОРОВА (инв. № И12219; ил. 10). Семизоровы – известная купеческая династия из Елатьмы, владельцы сернокупоросного и красочного заводов.

3. Печать из сердолика. В центре картуш с инициалами ГМ в окружении корабля с парусами, надгробия, сломанного дерева, креста, якоря, летящей

Ил. 11. Печать купца Г. М. Сывороткина.
Государственный Эрмитаж

Ил. 12. Печать купцов Ф. и М. Кондратьевых.
Государственный Эрмитаж

птицы; над картушем «всевидящее око»; внизу у подножия кадуцей и рог изобилия. Вверху на ленте девиз: БОГЪ МОЯ НАДЕЖДА. Внизу надпись: СЫВОРОТКИНЪ (инв. № И11714; ил. 11). Личность владельца печати удалось установить — это Гавриил Маркович Сывороткин (1794—1873), петрозаводский купец-старообрядец, крупный торговец и подрядчик, трижды избранный городским головой — в 1835—1837, 1847—1850, 1865—1868 гг. Он занимался добычей огнеупорной глины, железных руд и известняков, торговал продовольствием, имел озёрные и речные суда, занимался подрядами по перевозке товаров и грузов, выполнял ответственные заказы Горного ведомства: перевозил грузы из Петрозаводска, с Александровского завода, в Кронштадт и Петербург. В ноябре 1828 г. он вместе с купцами Прохором Леонтьевым, Ильёй Ногтевым, Иваном Костиным доставил в столицу чугунные детали для Театрального и Конюшенного мостов, выполненные по проекту архитектора В. И. Гесте [Кораблёв, Мошина, 2008].

4. Печать из сердолика. В центре картуш с инициалами ФМ в окружении якоря, надгробия, рога изобилия, кадуцей; над картушем петас. Внизу надпись: КОНДРАТЬЕВЫ (инв. № И12078; ил. 12).

5. Печать из сердолика (свадебная?). В бусовом ободке овальный картуш с кораблём под парусами и инициалами С и К вверху. Над ними — два соединённых сердца, поддерживаемых голубками. Круговая надпись: МАТВЕЯ ГАВРИЛОВА ЛУЖИНА (инв. № И12217; ил. 13).

Ил. 13. Печать свадебная М. Г. Лужина.
Государственный Эрмитаж

6. Печать двусторонняя из сердолика, свадебная. На лицевой стороне круговая легенда: БОГЪ НАША НАДЕЖДА. В центре постамент, на котором два соединённых сердца, на постаменте литера П, по обеим сторонам два амура держат по картушу с инициалами жениха и невесты — ФМ и МН. Сверху рука, выходящая из облака, венчает сердца лавровым венком; с обеих сторон от неё месяц и солнце. Слева и справа — корабль с парусами, рог изобилия, кадуцей, под постаментом скрещённые якорь и крест. На оборотной стороне сложный вензель ФМП и круговая надпись: ПЕЧАТЬ ФЪДОРА ПОТВОРОВСКОЙ КУПЦА С ПЕТЕРБУР (инв. № И12171; ил. 14). Потворовские — известная купеческая семья, торговавшая в столице [Весь Петербург, 1901].

7. Печать из сердолика с круговой надписью: ЕВГРАФА ФЕДОРОВА ЧУМАКОВА. В центре картуш в форме сердца с вензелем ЕФ, наложенный на скрещённые якорь и крест (инв. № И11722; ил. 15). Возможно, владелец печати происходит из династии костромских купцов.

8. Печать двусторонняя из сердолика. На лицевой стороне в центре картуш с вензелем ВА в окружении якоря, ящика, рога изобилия, кадуцей; над картушем — петас. Внизу надпись: ПОЛЕНОВЪ.

а

б

Ил. 14. Печать свадебная купца Ф. Потворовского.
Государственный Эрмитаж
а — лицевая сторона, б — оборотная сторона

Ил. 15. Печать купца Е. Ф. Чумакова.
Государственный Эрмитаж

На оборотной стороне — эмблематическая композиция на тему бренности земной жизни. Слева — глобус над песочными часами с круговой легендой: НЕТЪ СЧАСТІЯ НА ЗЕМЛЕ, справа — обелиск с надписью: А ЗДЕСЬ ОНО НЕ НУЖНО. В центре сухое дерево и якорь, увитые бандеролью с надписью: НАДЕЮСЬ ТАМЪ ВСЕГО. Над композицией — «всевидящее око» с лучами. Внизу монограмма владельца — ВАП (инв. № И11707; ил. 16).

9. Печать двусторонняя из сердолика. На лицевой стороне в центре в овальном картуше инициал В, по сторонам от него сломанное дерево и корабль под парусами, над ними — солнце с лучами. Внизу надпись: СВИРИДОВА. Круговая надпись: ПОМОГИ БОГЪ ДОСТИГНУТИ. В центре оборотной стороны символы Веры, Надежды и Любви — пламенеющее сердце с инициалом В, с якорем и крестом. Над ним — «всевидящее око». Надпись по кругу: В СИХЪ МОЕ БЛАЖЕНСТВО. Внизу фамилия владельца: СВИРИДОВ (инв. № И11702; ил. 17). Возможный владелец печати — купец Василий Свиридов из Малоархангельска.

10. Печать стальная с ручкой в виде фигурки птицы (сирин). На лицевой стороне в центре в круглом картуше инициалы ИМ (или ФМ), внизу надпись: БЕЛАНОВЪ. Вокруг картуша

Ил. 16. Печать купца В. А. Поленова. Государственный Эрмитаж
а – лицевая сторона, б – оборотная сторона

Ил. 17. Печать купца В. Свиридова. Государственный Эрмитаж
а – лицевая сторона, б – оборотная сторона

композиция из сломанного дерева, меча, якоря, сердца, кадуцея, креста, над ними простирает крылья большая птица (пеликан?) (инв. № И11682; см. ил. 7). Владельцем этой печати, возможно, был Иван Михайлович Белоногов (1800–1871), художник-акварелист из Романова-Борисоглебска. Его рисунки хранятся в собраниях Москвы, Ярославля и Рыбинска. Белоногов родился в семье мелкого лавочника. Самоучкой освоил основы ювелирного дела и изобразительного искусства. Среди выполнявшихся им заказов, наряду с серьгами, кольцами, брошами, золотой и серебряной насечкой на

оружии, были гербовые и вензельные печати. Занимался рисованием с натуры и черчением планов городов Ярославской губернии. Признание пришло к Белоногову в 1840 г., когда с ним познакомился петербургский чиновник, собиравший планы волжских городов. Он отослал работы Ивана Михайловича в Петербург. Белоногова вызвали в Министерство внутренних дел, и министр Л. А. Перовский предложил художнику ехать на казённый счет за границу, чтобы усовершенствоваться в живописи. Однако по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам И. М. Белоногов отказался от поездки

Ил. 18. Печать купца Г. Гвоздева. Государственный Эрмитаж
а – лицевая сторона, б – оборотная сторона

и вернулся домой. В этот период он создаёт свои лучшие произведения с видами Ярославля, Углича, Ростова и своего родного города [Ульянова, 1993].

11. Печать двусторонняя из сердолика в металлической ажурной оправе. На лицевой стороне щит с инициалами ГМ наложен на скрещённые якорь и рог изобилия. Над щитом – петас и ветка с редкими сдвоенными листьями. Внизу надпись: ГВОЗДЕВА. На оборотной стороне корабль под парусами накренился в бурных волнах, над ним – «всевидящее око», ниже вензель ГГ. Круговая надпись: Я ПОГИНУ ЕСЛИ ТЫ МЕНЯ ОСТАВИШЬ (инв. № И11672; ил. 18).

12. Печать из сердолика. В центре вензель ВН, над ним петас, внизу на ленте надпись: ПОСПЬЛОВЪ (инв. № И12195; ил. 19).

13. Печать из сердолика. В центре овальный картуш с инициалами ВМ в окружении корабля, креста, якоря, сердца, рога изобилия; над картушем – «всевидящее око» (инв. № И12167; ил. 20).

Ил. 19. Печать купца В. Н. Поспелова. Государственный Эрмитаж

14. Заготовка для печати из сердолика. На лицевой стороне в центре овальный картуш (пустой), вокруг него — корабль под парусами, крест, якорь, сердце, на переднем плане — тюки, перевязанные верёвками, бочка, сноп и серп; над картушем — цветок. Оставлено свободное место для размещения фамилии (инв. № И11703; ил. 21).

Основой иконографии печатей служит устойчивая комбинация символических элементов, указывающих на род занятий владельца: это атрибуты божества торговли — крылатая шапка Гермеса (Меркурия) петас, кадуцей, рог изобилия; символы переменчивости Фортуны — корабль с парусами (иногда тонущий) в бурных волнах (реже — в штиль); обязательно символы Веры, Надежды, Любви — крест, якорь, сердце; присутствует и знак упования на покровительство высших сил — «всевидящее око» в облаках. Иногда даётся указание на торговую специализацию: в композицию могут быть включены снопы, тюки, бочки, фрукты, конторщик за рабочим столом. О превратностях купеческой судьбы и профессиональных рисках напоминают сломанное дерево, постаменты, надгробия, редко — гробы. В качестве девиза безоговорочно лидирует: БОГ МОЯ НАДЕЖДА, говорящий сам за себя. Своеобразным курьёзом на этом фоне выглядит двусторонняя печать из сердолика с надписью-девизом: *выше гузна пердеть не годится* (инв. № И11724; ил. 22), отражающим жизненную стратегию одного из купцов третьей гильдии. На лицевой стороне девиз на русском языке, на оборотной — его перевод на французский язык.

Ил. 20. Печать с атрибутами торговли и с инициалами ВМ. Государственный Эрмитаж

Ил. 21. Заготовка для печати с атрибутами торговли. Государственный Эрмитаж

Третья группа в собрании Н. Ф. Романченко представлена двумя печатями с гербами выходцев из купеческого сословия, выслуживших дворянство.

1. Печать с гербом Василия Алексеевича Злобина (инв. № ЭРК-310)¹. Об изображении на печати можно судить по описанию, приведённому Н. Ф. Романченко в своей брошюре 1905 г.: «Большая стальная печать с ручкой из слоновой кости. На печати изображен щит, увенчанный дворянской короной. В щите **шатер** (sic!), на коем изображен государственный двуглавый орел, на груди коего в прямоугольной рамке надпись в две строки: за усерд[ие] и труды. Щит украшен снизу тремя медалями с портретами Екатерины II, Павла I и Александра I, украшенными бриллиантами. Внизу на ленте девиз: за отличное усердие и труды» [*Романченко, 1905, с. 12*]. Печать попала к собирателю вместе с архивом внука В. А. Злобина — Константина Константиновича Злобина, директора Главного архива Министерства иностранных дел.

Владелец печати — известный общественный деятель, сын бедного удельного крестьянина Василий Злобин (1750—1816). Ещё в екатерининскую эпоху он сделал громадное состояние на питейных и соляных откупах, преимущественно в Восточной России и Сибири, снабжал провиантом Москву и Санкт-Петербург, поставлял соль в двадцать российских

¹ Благодарю хранителя ОИРК Сергея Алексеевича Нилова за возможность «подержать в руках» печать В. Злобина.

губерний. С 1784 г. в основанном им городе Вольске занимал пост городского головы, получил почётное звание именитого гражданина Вольска, которым весьма гордился, затем в 1790 г. переехал в столицу и продолжил наращивание капитала. Его сын Константин Васильевич (1779—1813) — литератор, друг Г. Р. Державина, М. М. Сперанского, член петербургской ложи Полярной звезды. При нём род Злобиных был внесён в третью часть родословной книги Саратовской губернии. Константин Константинович, внук Василия Алексеевича, потомства не оставил, и весь семейный архив был выставлен на торги, где его и приобрёл Н. Ф. Романченко. Вариант герба Злобиных содержится в «Сборнике неутверждённых гербов российских дворянских родов», составленном В. К. Лукомским. Герб Злобиных, потомства Константина Васильевича Злобина, судя по изображению, сложный и многочастный, содержащий в вершине указание на пожалование в виде чёрного двуглавого орла в золотом поле; среди элементов присутствуют меч, пчела (символ трудов), якорь (традиционный символ надежды) и ржаной колос (символ провиантмейстера). Герб потомков В. А. Злобина не имеет ничего общего с геральдической композицией на матрице печати из коллекции Романченко. В 2005 г. О. Н. Наумовым была опубликована статья В. К. Лукомского, в которой известный гербовед рассматривает историю так и не обрётённого герба Злобиных, основываясь на документах из личного архива К. К. Злобина, ныне хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации в личном фонде Н. Ф. Романченко (ф. 1053). Считаю целесообразным процитировать здесь значительную её часть.

«Василий Алексеевич Злобин не был, по-видимому, чужд весьма распространённому с конца XVIII века обыкновению пользоваться гербовыми печатями, ибо в составе обширного семейного архива Злобиных, принадлежащего ныне Н. Ф. Романченко (в Петрограде), находилась подобная его печать.

Печать стальная с костяной точеной ручкой; на печати вырезан щит с горизонтальной шрафировкой, указывающей голубой цвет поля, в щите **кружка** с изображением на ней двуглавого орла и надписи „за усердие и труды“. Щит увенчан дворянской (!) короной, обвит лентами, на которых привешены три медали, ниже их девиз: „За отличное усердие и труды“.

Объяснение этой кружки, столь странной для герба эмблемы, находим в прошении сына Василия Злобина, колл[ежского] сов[етника] Константина Васильевича, поданном им в Герольдию в сентябре 1810 г.

(После обращения на высочайшее имя) „Отец мой вол[ь]ский именитый гражданин Василий Алексеев сын Злобин за усердие свое и труды, оказываемые российскому престолу по разным делам ему поручаемым Всемилоостивейше жалован: в 1790-м году Ее Величеством блаженные и вечно достойные памяти Государыней императрицей Екатериной Алексеевной в знак монаршего благоволения серебряной кружкой с надписью: ‘за усердие и труды’ — по разным делам ему поручаемым и со вложением в крышку оной золотой медали на открытие монумента Государя императора Петра Первого; в 1795-м сей же Государыней — золотой медалью с надписью: ‘за усердие’, оказанное для

Ил. 22. Печать с купеческим девизом. Государственный Эрмитаж
а — лицевая сторона, б — оборотная сторона

казы, на красной ленте; в 1798-м году от Его Величества блаженные и вечно достойные памяти Государя императора Павла Первого золотой же медалью с в(е)нз(е)ло(е)вым Его Величества именем, на голубой ленте; в 1801-м году Вашим Императорским Величеством за отличное его усердие к пользам короны золотой же медалью, осыпанной бриллиантами, на голубой ленте» [Наумов, 2005, с. 158].

Очевидно, что загадочный предмет в центре герба Василия Злобина, ошибочно принятый Н. Ф. Романченко за шатёр, на самом деле представляет собой наградную серебряную кружку с вмонтированной в крышку памятной медалью с портретом Екатерины II. На портрете Василия Алексеевича Злобина работы неизвестного художника из собрания П. И. Щукина (ныне хранится в ГИМе, инв. № 16395щ/ИП-3385) справа от портретируемого изображена памятная кружка. А саму кружку нам удалось обнаружить среди предметов, представленных на экспертизу в ГИМ в 2002 г. [Смординова, 2002]. Случай весьма любопытный и ценный для изучения геральдической практики, когда прототипом гербового изображения является не только реальный, но и сохранившийся до наших дней предмет.

2. Печать Аграфены Михайловны Морозовой, жены Корнилия Авраамовича Морозова. В составе эрмитажного собрания этот предмет обнаружить не удалось. О печати можно судить по публикации в статье В. К. Лукомского 1913 г. В овальном щите две скрещённые рыбы (аналогично фигурам в гербе Белозерских князей) и рыба в вершине щита. Над щитом рыцарский шлем с короной и наметом. Герб не был утверждён, его использование никак не регламентировалось. Вероятно, В. К. Лукомскому помог установить владелицу печати сам Н. Ф. Романченко, приобретший её по случаю у родственников А. М. Морозовой, поскольку надпись на печати не несёт столь подробной информации о её владельцах [Лукомский, 1913б, июль, с. 131, табл. № 23].

Работа над изучением геральдической коллекции Н. Ф. Романченко продолжается совместно с хранителем ОЗЕПИ С. В. Кокаревой. Ещё многое предстоит сделать, во многом разобраться, но видится перспективным создание полного каталога коллекции личных печатей, принадлежавших известному учёному, архитектору, археологу, инженеру и собирателю, хранящейся ныне в Кабинете резных камней Эрмитажа. В итоге судьба коллекции оказалась счастливее, чем судьба её собирателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы из Архива Государственного Эрмитажа, фонд 4 (Государственный Музейный фонд), опись 1, дело 771 (142 л.) «Описи, акты и переписка о поступлении художественных предметов и коллекций, принадлежавших умершему Н. Ф. Романченко, и о передаче их в Русский музей, Гос. Эрмитаж и Акад. Наук».

I. Удостоверение № 430, выданное Н. Ф. Романченко 23 сентября 1918 г.

В том, что его научная¹ коллекция, находящаяся в доме № 12 по 10-й роте, как имеющая значение национального культурного достояния, находится на учете состоящей при Комиссариате Народного Просвещения по Отделу имуществ республики комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины и без ведома сей комиссии не может быть перемещена и не подлежит никаким реквизициям.

За председателя комиссии
член комиссии,
исполняющий обязанности секретаря
Преображенский.
(АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 771. Л. 1.)

II. Записка от 12 февраля 1923 г.

В ночь на 11 февраля ограблена квартира научного сотрудника Русского музея Н. Ф. Романченко, а сам он и его жена тяжело ранены и находятся в Александровской больнице. Ввиду того, что у Н. Ф. Романченко имеются коллекции большой научной и художественной ценности, Русский музей просит Вас сделать распоряжение об организации охраны находящихся в квартире Н. Ф. Романченко коллекций путем перевозки их в Художественный отдел Русского музея.

Директор Русского музея (подпись).
Управ. делами (подпись).
Адрес квартиры: 10 рота, д. 12, кв. 4.
(АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 771. Л. 7.)

III. Акт от 17.03.1923 г.

В присутствии вдовы, Р. Д. Романченко, сотрудник управления Гос. Музейного фонда Ф. А. Каликин произвел вывоз с квартиры покойного Н. Ф. Романченко в хранилище Гос. Эрмитажа.

Опись № 6 коллекции Н. Ф. Романченко.
Печати²:

1. Печатей металлических с гербами и казенных с ручками 9 экз. — 9 шт.

¹ Выделено в документе.

² Полужирным шрифтом автором данной статьи выделены предметы с гербами и эмблемами, ныне хранящиеся в Кабинете резных камней Эрмитажа.

Таких же без ручек 2 экз. — 2 шт.

Печатей каменных с инициалами и гербами¹ 3 экз. — 3 шт.

Печатей горного хрусталя² — 2 шт.

Печатей подвесных металлических и каменных — 21 шт.

2. Колец металлических с печатями и без оных — 23 шт.

Колец старинных из раскопок поломанных — 12 шт.

Колец с камнями и каменными печатями в серебряной и медной оправе — 30 шт.

3. Серег 1½ пар, из них одна шт. с жемчугом — 3 шт.

4. Барельеф на слоновой кости Екатерины II и Петра III — 1 шт.

5. Камей портретных³ 1 шт.

6. Гемм портретных⁴ 1 шт.

7. Печатей сердоликовых разного цвета и величины без оправы 280 шт.

ИТОГО: 399 предметов.

Все означенные предметы уложены в 3 коробки и опечатаны печатью Отдела Охраны за № 29.

Сотрудник Эксперт Управления
Гос. Музейного фонда Ф. Каликин.
Доверенный Г.⁵ Д. Романченко М. Михайлов.

С подлинным верно
Секретарь (подпись).

По означенной описи отобрано в Эрмитаж по актам от 31 января 387 предметов⁶.

Ф. Каликин.
(АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 771. Л. 39.)

IV. КРАТКАЯ ОПИСЬ части собрания Николая Филипповича Романченко, поступившей в Государственный Эрмитаж, по заявлению вдовы Н. Ф. Романченко Раисы Дмитриевны Романченко, об отказе от права наследования этой части имущества Н. Ф. Романченко в пользу Государства.

1. В Отделение нумизматики:

Монеты: древне-греческие, русские удельные, русские царские и русские императорские. Медь, серебро и золото — 993 экз.

2. В Отделение Прикладного искусства:
**Каменные дворянские с гербами печати, реликвии ма-
сонского ордена и другие предметы — 465 экз.**

3. В Эллино-Скифское Отделение:

Предметы античных раскопок, коллекция орудий каменного века, орудия бронзового века и окаменелости — 3125 экз.

¹ Далее зачеркнуто 5.

² Далее зачеркнуто 4.

³ Далее зачеркнуто 7.

⁴ Далее зачеркнуто 2.

⁵ Так в документе; следует: Р.

⁶ Надписано на документе.

4. В Отделение древностей Востока:

Предметы древнего Египта — 275 экз.

5. В Отделение христианских древностей Востока:

Предметы Византийского литья и приладожских раскопок — 355 экз.

ИТОГО: 5193 экз.

Секретарь Музейного фонда Н. Александрова.
(АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 771. Л. 152.)

Антошевский И. К. Надписи и девизы на русских печатях частных лиц. СПб., 1903.

Весь Петербург на 1901 г. Адресная и справочная книга. СПб., 1901.

Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Городские головы Петро-
заводска. 1778—1918 : биографический справочник. Пет-
розаводск, 2008.

Лукомский В. К. Герб рода князей Амилахваровых // Гербовед. 1913а. Июнь, № 6. С. 103—107.

Лукомский В. К. Собрание гербовых печатей Н. Ф. Ро-
манченка // Гербовед. 1913б. Июль, № 7. С. 118—121.

Наумов О. Н. Неизвестная статья В. К. Лукомского о роде и гербе Злобиных // Летопись Историко-родо-
словного общества. 2005. Вып. 10/11. С. 150—160.

Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. СПб., 1799. Ч. III; 1885. Ч. XIII.

Ремнева С. В. Анатомия одного преступления. Судьба и гибель коллекционера Н. Ф. Романченко (к 90-летию со дня смерти) // КЛИО. СПб., 2013. № 3 (75). С. 113—122.

Романченко Н. Ф. Надписи и девизы на русских печатях моего собрания. СПб., 1905.

Сидорова М. В. Коллекционер и собиратель — Н. Ф. Романченко // Судьбы музейных коллекций : материалы VI Царскосельской научной конференции. СПб., 2000.

Скрябин М. Е., Савченко И. К. Непримируемость: страницы истории Ленинградского уголовного розыска. Л., 1980.

Смирнов А. Н. Ф. Романченко. Некролог // Среди коллекционеров. СПб., 1923. Май (5). С. 57—59.

Смординова Г. Г. Кружка жалованная... // Антикварное обозрение. № 2. СПб., 2002.

Тихонов И. Л., Бильвина О. Л. Частное коллекционирование археологических предметов: история и проблемы // Материалы Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». СПб., 2011. Т. VII : Н. К. Рерих. Творимая легенда. Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рерихов, Путятиных, Боткиных.

Ульянова Н. Неутомимая душа [о И. М. Белоногове] // Золотое кольцо. 1993. 11 ноября.